

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Библия и газета

Ушедший на покой архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс как-то сказал, что хотел бы видеть своим преемником человека, всходящего на кафедру проповедника с Библией в одной руке, и свежей газетой – в другой. Хорошие слова

Потому хорошие, что в них преодолевается неестественный разрыв между миром веры и миром вообще, тем, «который «во зле лежит». Такое скрытое манихейство многим по душе: мы, дескать, с Богом живем, а мир, пушай себе погибает – ну его. Мы его спасти не можем, а он нас пусть не трогает. Есть в этих словах правда, спору нет. Но есть в них и ложь. Кто имеет разум, тот сочти число зверя.

Мир свежей газеты и мир Библии это один и тот же мир, только описанный разными языками. Кто читает только газеты, тот вряд ли что-то понимает до глубины. Но кто читает Писание, а затем просматривает газеты, тот способен (если Бог благословит) понять сегодняшнюю жизнь в контексте больших процессов, обозначенных в вечном Слове. Это и означает, пребывая в мире, мыслить не мирскими категориями. Не о том ли говорил преподоб-

ный Серафим, когда отмечал, что человек, прочитавший всю Библию разумно, получает от Бога разум понимать вокруг происходящее.

Многие, даже и «верующие как бы», отодвигают значение Библии в область преданий, сладких сказок и тяжело исполнимых нравов. Жизнь полагает в той «падшей конкретике», из которой так же трудно выползти, как и мухе – из меда. В Библии, мол, змея с Евой разговаривает, Ной бегмота в ковчег заводит и два соглядатая прогибаются под тяжестью одной виноградной кисти. А в жизни из-за выезда на встречу в дребезги разбиваются автомобили, банки поднимают ставки по ипотеке и очередной гомосексуалист пиара ради якобы женится на кукле Барби с силиконовой грудью. Что общего между этими двумя мирами? Вопрос, якобы, провокативный, но ответ на него еще провокативнее. Это два тождественных

мира. Мир Библии в красках и ярких эпитетах именно и повествует о сумасшедшем мире сегодняшнего дня. Тот, у кого «глаза его – в голове его» (Еккл. 2:14) видит, что мир Библии можно читать, как утреннюю газету.

Открыли хронику смертей на дорогах, или от удара током или еще от чего, вспомните сказанное Христом по поводу тех, которых побила рухнувшая башня Си-

лоамская: «Если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13:3) То есть тайны открывать – кто, за что и зачем пострадал – Господь нам не намерен. Не нашего это ума дело. Но врачевство и защиту Он нам предлагает: кайтесь, чтобы не погибнуть так же. Вот – лейтмотив при просмотре криминальной хроники и происшествий.

Продолжение на стр.2

Смерть атеиста

Вообразите себе мужчину лет сорока пяти, невысокого, прямого bruneta, с лицом, не лишенным благообразия, украшенным окладистой бородой и густыми бровями, что придают ему выражение несколько властное и надменное.

Представьте, что женат он третьим браком, от первого имеет взрослую дочь, с коей видится не реже двух раз в год, а на работу ходит в районную поликлинику, где в собственном кабинете терпеливо принимает страждущий человекопоток с девяти до двух в понедельник и среду, и с двух до семи во вторник и четверг. Добавьте сюда извинительную слабость к украинскому пиву, отечественному хоккею и крепким американским детективам. Если вам удалось все вышеперечисленное вообразить, представить и добавить - будьте уверены, что перед вашим мысленным взором предстал Иван Гаврилыч Пупышев собственной персоной. Да, таков он и был

пов", их он частенько рассказывал, к месту и не к месту.

Но довольно об этом. Цель нашей истории - поведать о том, как атеист Пупышев умер, посему ограничимся лишь фактами, имеющими к делу самое непосредственное отношение. Виною всему была черная кошка. В то роковое майское утро Пупышев, по обыкновению, шёл на работу, и вдруг дорогу ему перебежала она самая. Сиамская. Как и все настоящие атеисты, Иван Гаврилыч был страшно суеверен, поэтому невольно замедлил шаг. Помянув про себя недобрым словом оригиналов-котоводов, которые из всего разнообразия кошачьих окрасов с маниакальным упорством выбирают чёрный цвет, он подумал, что, свернув здесь резко налево, можно, пожалуй, даже быстрее выйти к остановке... но тут боковым зрением заметил, что проклятая сиамка, будто читая его мысли, повернулась и перебежала путь слева.

Мысленно выругавшись, Иван Гаврилыч проследил взглядом за вредным животным и, к своему изумлению, стал свидетелем необычайного поведения: отбежав чуть по левой стороне, под цве-

тушей черёмухой, кошка снова повернулась и вторично перебежала через тротуар и дорогу, отрезав таким образом, и путь назад. Но и этим дело не кончилось - на той стороне улицы сиамка ещё раз проделала тот же трюк - так Иван Гаврилыч оказался в квадрате перебежек чёрной кошки. Такое происшествие его неприятно удивило - ни о чём подобном ему не доводилось слышать, более того, в зловещем стечении обстоятельств на миг почудилась проявление чьей-то разумной воли... Отмахнувшись от неуютных мыслей, доктор Пупышев в сердцах плюнул (три раза через левое плечо) и решительно продолжил путь вперёд, не думая о последствиях. Однако последствия не заставили себя ждать.

После работы, Иван Гаврилыч, закупив продуктов (а также бутылочку любимого пива и газету "СпортЭкспресс") выходил из магазина, к нему подошёл сильно подвыпивший субъект с оплывшим от плохой работы печени лицом и промывчал:

- Б-батюшка... м-мне бы это... поисповедаться...

Поперву Иван Гаврилыч даже не сообразил, о чём речь, настолько всё оказалось неожиданным. Пьяница тем временем продолжал:

- Понимаешь, отец, не могу так больше... надо мне... исповедуй, а?

- Вы ошиблись, я не священник. - необычайная кротость ответа объяснялась тем изумлением, в которое повергли Пу-

пышева сложившиеся обстоятельства.

- Ну чё те, жалко? - возмущился собеседник, дыша перегаром. - Впадлу, да? Я чё, не человек, что ли?

- Не знаю, человек вы или нет, но я уж точно не священник! - огрызнулся Пупышев, и решительно зашагал прочь. Эти слова показали ему весьма удачным ответом, жаль, впечатление смазали посланные в спину матюги. Домой Иван Гаврилыч явился в состоянии лёгкой задумчивости.

- Представляешь, сегодня какая-то пьянь меня за попа приняла! - пожаловался он жене за обедом.

Госпожа Пупышева от этого известия пришла в такой неописуемый восторг, что едва не подавилась котлеткой, и ещё минуты три содрогалась от взрывов гомерического хохота. Иван Гаврилыч ощутил при этом сильное неудовольствие, но счёл за лучшее не показывать виду, он вообще, к слову сказать, не любил внешне проявлять чувства без крайней на то необходимости. Отсмеявшись, Ирина Сергеевна - а именно так звали супругу нашего героя, - заметила, что причина, должно быть, в роскошной бороде Ивана Гаврилыча.

- Скажешь тоже. - буркнул тот, но вечером, в ванной, стоя перед зеркалом, внимательно осматривая именно эту часть лица.

Продолжение на стр. 2

Библия и газета

Продолжение. Начало на стр.1

Или всплывает информация о торговле людьми или их органами. Говорит ли что-нибудь Библия об этом? А как же. Описывая гибель Вавилоня, автор Откровения говорит, что «никто уже не покупает» у погибающей Вавилонской блудницы товаров из золота, серебра, жемчуга, шелка... А потом — «скота, овец, коней, колесниц» и (внимание) — «и тел, и душ человеческих» (См. Откр. 18:12-13) То есть Вавилонская блудница торгует всем. И если вы заметили, что все продается, и все покупается, и всему назначена цена, а бесценного ничего, вроде бы, нет, значит мы живем в Вавилоне.

А как присоединяют дом к дому, словно присоединяющие одни живут на земле, вы видели? Я видел, и это у Исайи описано (См. Ис. 5:8-9) Разве не об этом пишутся журналистские расследования?

А как дочери человеческие ходят «надменно, подняв шею, и обольщая взорами, и выступают величавою поступью» (Ис. 3:16) вы видели? Конечно, видели. об этом тоже написано. В тексте перечислены далее двадцать предметов роскошного туалета тех гордых мерзавок, которые со временем будут иметь вместо пояса — веревку и вместо завитых волос — лысину.

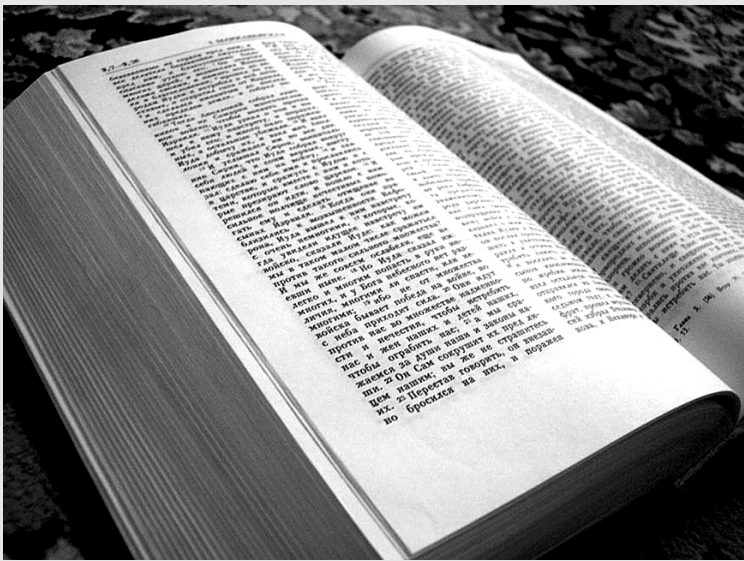
Обо всем остальном тоже написано. Написано о том, как притесняют вдову и сироту; как презирают бедного; как разгорячаются вином с утра до вечера и после снова — до утра. Написано, как пророки пророчествуют ложь и священники поддерживают руки злодеев. Написано о том, что «нет правдивых между людьми. Лучший из них, как терн, и справедливый — хуже колючей изгороди» (Мих. 7:3-4) Написано также и то, что будет всем за это. Плохо будет всем, и странно было бы, если бы всем при всем этом было бы хорошо. Но речь не об этом только. Речь о том, что все, происходящее в повседневности, до мелких подробностей описано в библейских книгах, и тот, кто с любовью к Писанию получил и понимание его, тот видит вокруг себя не хаос случайностей, но исполнение написанного. Кто умеет читать Писание и внимательно просматривает сводки телевизионных или газетных новостей, тот разумеет происходящее. Для того мир трагичен, но понят. А в непонятном мире человек, пожалуй, и жить откажется. Человек сходит с ума или кончает самоубийством в мире, где ему ничего не понятно. Поэтому чтение Писаний (пророков, пророков — в особенности!) есть средство спасения людей от неминуемого сумасшествия и способ осмысления мира. Осмысления единственно правильного.

Ну и напоследок. Роуэн Уильямс нам не указ. Он — англиканин. А наш Левша завсегда английскую блоху подкует, хоть она после этого и плясать перестанет. О возможности сочетать чтение Библии с разумным отношением к повседневным новостям отмечал и великий православный иерарх — Николай Сербский. Он тоже говорил не раз, что читает газеты внимательно (тем же и Филарет Дроздов занимался), и все прочитанное старается пропустить сквозь сито евангельского сознания. Такое чтение погружает человека здесь и сейчас в мир Промысла Божия и сбывающихся пророчеств. Такое чтение соединяет сбывшееся прошлое с предсказанным будущим в точке настоящего. Мало что можно поставить рядом с этими словами по степени пользы.

Мы живем в мире Библии. Мы погружены в нее и доказательство этих слов сами лезут в глаза на каждом шагу. Другое дело, что мы часто не замечаем «времен посещения» и смотрим на мир не сквозь призму Нового и Ветхого Заветов, а сквозь солнцезащитные фраерские очки или контактные линзы. Ну так тогда и пенять нам на себя, а не кого-либо. Слепому только и пути, что до ближайшей ямы. Но я дерзну еще раз повторить: мир Библии и мир окружающий — это не два отдельных мира. Это один и тот же мир, на который нужно научиться смотреть глазами веры.

Помоги Господи тем, кто не ленится учиться!

Протоиерей Андрей Ткачев //http://
www.andreytkachev.com

Смерть атеиста

Продолжение.
Начало на стр.1

Надо сказать, что бороду наш герой носил с тех самых пор, как она принялась расти. Тому была веская причина, а именно, некоторый дефект нижней части лица, по какому поводу Ивану Гаврилычу даже в армии дозволялось не бриться. За четверть века он сжился с бородой, она стала частью его личности, пожалуй, наш доктор как никто другой понял бы древних русичей, по законам которых за вырванный в драке клочок бороды полагалась большая вира, чем за отрубленный палец. Конечно, за минувшие годы пластическая хирургия стала много доступнее, и Пупышев почти наверняка знал, что злосчастный дефект, который вызывал столько комплексов в юности, ныне без труда можно исправить...

Но с какой стати? Почему из-за какого-то пьяницы он должен отказываться от собственной внешности? Что за абсурд? Неужто одни попы с бородами ходят? Вон, Дарвин с бородой был. И дед Мороз... И... кто-то из правительства тоже... А уж среди светил медицины сколько бородастых! Сеченов! Боткин! Пастер! Серебровский! Павлов! Эрлих! Кох! Фрейд! Да что говорить — Маркс, Энгельс, Ленин — и те с бородами ходили, да еще с какими! Небось, к Ильичу на улице пьянь не цеплялась и не канючила: "б-батьюшка, б-батьюшка..."

Волевым усилием Иван Гаврилыч заставил себя забыть о неприятном инциденте и связанных с ним размышлениях. Идиотов в мире много, немудрено, если одному из них в проходящем мимо враче померещится священник. А кошка... ну, кто их знает, может, по весне они всегда так делают, метая территорию или еще что-нибудь... А те анекдоты вчерашние... нет, это совсем тут ни при чем. Таким образом, искусство игнорировать или выгодно перетолковывать неудобные факты, столь виртуозно развитое у всех атеистов, в очередной раз пришло нашему герою на помощь.

Увы, ненадолго. Может быть, Ивану Гаврилычу удалось забыть о неприятностях, но вот неприятности не забыли о нём. С того раза не прошло и месяца. Усталый Пупышев возвращался со смены, и, покинув бетонную утробу метрополитена, стоял рядом с облезлой остановкой, поджидая автобус. Приблизиться к остановке, как и остальным людям, ему мешала элементарная брезгливость — на скамейке, усыпанный тополиным пухом, сидел бомж, источая невыносимое зловоние. Дабы не оскорблять взора своего лицезрением столь неаппетитной картины, Иван Гаврилыч стал к нему спиной и погрузился в собственные мысли о вещах, не имеющих прямого отношения к нашей истории. Так он погружался, покуда не вывел его из задумчивости сиплый оклик сзади:

— Бать, а бать!

Иван Гаврилыч совершенно машинально обернулся, чтобы поглядеть, к кому это так диковинно обращаются, и тут же вздрогнул: бомж глядел прямо на него!

— Э... ваше преосвященство... — просипел тот. — подкинь десяточку, а?

Пупышев лишился дара речи. Только и хватало его сил, чтобы стоять столпом, ошалело моргая.

— Ну, не жмись, бать... — продолжал бомж, покачиваясь. — Бог велел делиться...

Не проронив ни слова, Иван Гаврилыч попятился, потом зашагал всё стремительнее,

прочь от остановки, а вослед ему неслись хриплые проклятья:

— Уу... церковник дражный... десятки пожалел! Исполон веков простой народ обирают... а как самому дать, так заглобился!

Ивану Гаврилычу казалось, будто все люди с остановки смотрят ему вослед, эти взгляды жгли спину, и он не решился пользоваться транспортом, а побрёл дворами. Войдя в квартиру, скинув плащ и разувшись, Пупышев немедленно заперся в ванной. В хмуром молчании разглядывал он своё лицо, и в анфас, и в профиль, и забирал бороду в кулак, прикидывая, каково выйдет без неё...

Мужчины, не носившие бороды, либо отпускаявшие её нерегулярно, никогда не поймут, как невыносимо тяжело расстаться с этим украшением лица тому, кто свыкся с ним за многие годы. Это всё равно, как если бы заставить прилично-го человека всюду ходить без штанов, в одном исподнем — и на людях, и в транспорте, и на работе... Кошмар! Однако Иван Гаврилыч пребывал в столь смятенном состоянии духа, что готов был и на такой отчаянный шаг. Вспомнив поговорку: "что у трезвого на уме, то у пьяного на языке", он с ужасом понял, что эти два пьяницы, вероятно, лишь озвучили то, о чём думали многие знакомые или малознакомые с ним люди! Его, убежденного атеиста, принимали за попа! Да ещё при столь циничных обстоятельствах!

Он был готов сбрить бороду немедленно, если бы не один нюанс.

Даже среди православных не все священники носят бороду. А если взять католиков, так их пастеры и вовсе бритые ходят принципиально. И что же? Пойти на чудовищную жертву, выбросить кучу денег на операцию, не один месяц лгать о причинах жене, дочке, коллегам и друзьям, — только для того, чтобы очередная пьянь опять прицепилась: "пастер... ксендз, дай десятку!" Иван Гаврилыч сжал кулаки и плюнул в раковину с досады. Он почувствовал себя персонажем чьей-то шутки. Почти осязаемо ощутил, как кто-то улыбается, глядя на него из незримых далей. Кто-то, кто знает всё происходящее столь же хорошо, что и Пупышев... Кто-то, кто, по-видимому, находит всё это забавным... Иван Гаврилыч судорожно вздохнул и отвернулся от зеркала. Чувство глубокой личной обиды к отрицаемому Богу, знакомое каждому убежденному атеисту, больно кольнуло его "несуществующую" душу.

Как бы то ни было, но анекдоты "про попов" Иван Гаврилыч с этого дня рассказывать перестал, и даже когда кто-то другой в его присутствии рассказывал, уже не смеялся. Хотя супруга то и дело подкалывала его, называя то "моим попиком", то "святым отцом"...

Стал он задумчив более обычного, и оттого даже несколько рассеян. На улице старался появляться как можно реже, ибо не в силах был избавиться от назойливых мыслей: принимают ли окружающие его за попа? Какую бы мину соорудить, чтобы не принимали? И — как бы повёл себя настоящий поп на его месте?

Стоит ли говорить, что божьей, и лиц, находящихся в подпитии, доктор обходил теперь за версту? Не помогло. В тёплый сентябрьский полдень, шурша опавшими на асфальт листьями, к нему подошёл интеллигентно-

го вида мужчина. Не пьяница, и не бомж — иначе Иван Гаврилыч не попался бы! — вполне приличный с виду человек, хоть и одетый бедно.

— Добрый день, простите покорнейше за беспокойство...

Пришлось остановиться. Пупышев минуты две недоумённо вслушивался в обволакивающую речь незнакомца, который назвался архитектором и беженцем из Казахстана, зачем-то перечислил основные проекты, над которыми работал, пожаловался на социальные и экономические потрясения, жизненные невзгоды, и, наконец, перешёл к главному:

— Батьюшка, неудобно просить, но крайне нуждаюсь...

— Я вам не батьюшка! — взвился Иван Гаврилыч, заслышав ненавистное слово.

— Да-да. Конечно. — послушно кивнул собеседник и коснулся рукою своей груди. — Поверьте, я никогда не думал, что мне придётся вот так побираться, жить на вокзале... но я хотя бы слежу за собой... каждый день привожу в порядок, не хочется опускаться, понимаете... Мне бы до вторника продержаться, а там у меня назначено собеседование...

Дико сверкая глазами, доктор запустил руку во внутренний карман пиджака и, не глядя, вытащил сторублёвую купюру. За всю жизнь он не подал попрошайкам и десятой части этой суммы. Лицо архитектора-беженца заметно оживилось, тонкие пальцы потянулись за купюрой, однако Пупышев не спешил с ней расстаться.

— Скажи-ка мне, голубчик, — вкрадчиво заговорил Иван Гаврилыч, не сводя с попрошайки пронзительного взгляда. — что именно в моём облике навело тебя на мысль, будто я — священник?

— Ну... — архитектор пожал плечами. — Лицо у вас особенное. Одухотворённое. У нас на такие вещи чутьё. Спасибо, батьюшка! Век не забуду вашей доброты...

С этими словами казахский беженец подозрительно ловко извлёк из ослабевшей ладони Пупышева купюру и бойко зашагал вдаль. А Иван Гаврилыч стоял посреди дороги с изменившимся лицом и глядел в светлое небо, обрамлённое желтеющими кронами тополей. Люди проходили мимо, удивлённо оглядывались, но ничто из окружающего мира в этот момент не могло его поколебать. Парадоксальная связь между явлениями предельно разных масштабов открылась ему во всей простоте и неотвратимости...

Наконец он склонился, по-мрачнев. Решение было принято.

Продолжение на стр.4

Где Бог?!

Случилась ли беда с нашим другом, или что-то касающееся непосредственно нас, или более общие события в пространстве и времени, порой мы оборачиваемся к Богу и говорим: «Господи, приди, помоги, помоги!» Очень часто наше заступничество этим и ограничивается. Если выразиться более жестко, сняв с нашей молитвы налет благочестия, мы просто сказали: «Господи, я заметил много неладяного в том мире, который Ты создал, а Ты как будто не обращаешь на это никакого внимания; взгляни, Господи - в Индии голод, в Персии землетрясение; происходит революция, есть концентрационные лагеря, есть смерть, страдание, страх, насилие, жестокость: что Ты со всем этим делаешь?»

Разве не так мы часто поступаем, когда ходатайствуем за кого-то? Разве наше заступничество не сводится часто просто к тому, что мы призываем Бога и напоминаем Ему о том, что Он должен был бы сделать? Заступничество состоит не в этом. Заступничество, предстательство на западных языках — например, по-французски *intercession* — происходит от латинского слова, которое значит «сделать шаг, который приведет вас в центр ситуации».

Но когда молимся мы, не слышим ли мы в ответ, словно шепот, зов Божий, и часто ли нам случилось ответить: «Вот я, Господи, пошли меня! Пошли меня в сердцевину этой ситуации; я войду туда, я встану там, я пойду и останусь там, пока она длится. Не столько, сколько хватит моего терпения, не до того момента, когда эта ситуация покажется мне слишком болезненной, — я останусь там до тех пор, пока это необходимо». Часто ли с нами так было? Не очень-то! Разве что вы бесконечно более выдающиеся люди, чем те, кого я встречаю изо дня в день; я честно скажу от своего имени, как и от вашего: не часто...

А тогда в чем же заключается наше заступничество? Где мы стоим? Теперь Бог мог бы задать нам вопрос: ты говоришь, что не можешь молиться, потому что не знаешь, где Я? Я — в Гефсиманском саду; Я — там, где Меня прибивают ко Кресту; Я умираю, Я жажду; Я испускаю вопль всей твари, которую ты, человек, в особенности — ты, христианин, предал: Боже Мой! Боже Мой! Зачем Ты Меня оставил? Я умираю на Кресте. А ты, — ты-то где?

Во времена гражданской войны в России, в небольшом провинциальном городке, который только что перешел из одних рук в другие, молодая женщина лет двадцати пяти с двумя маленькими детьми оказалась в

ловушке: ее муж принадлежит к противоположному лагерю, она не сумела вовремя бежать. Она скрывается, надеясь, что наступит момент, когда ослабнет внимание тех, кто ищет смерти ее и детей, и она сможет попытаться убежать. В страхе проходит день, за ним ночь, еще день; к вечеру второго дня дверь лачуги, где она прячется, открывается, и входит молодая женщина, соседка ее лет, простая, ничем не выдающаяся женщина из народа. Она спрашивает: «Вы такая-то?» И мать со страхом отвечает: «Да». — «Вас обнаружили, сегодня ночью за вами придут, чтобы расстрелять, вам надо бежать». Мать, глядя на детей, отвечает: «Куда я пойду? С детьми не убежишь, они не могут идти быстро и далеко, нас сразу узнают!». И эта соседка, незнакомая в предыдущее мгновение, вдруг перестает быть просто соседкой, она становится тем великим, величественным, что Евангелие называет «ближним», самым близким, настолько, что никого нет столь же близкого; эта женщина становится ближней для матери и говорит: «Вас не будут искать — я останусь здесь вместо вас...» И мать возражает: «Но вас расстреляют!» — «Да», — отвечает та, — но у меня нет детей». И мать с детьми уходит, но перед тем задает ей вопрос: «Как тебя зовут?» И все что нам известно о ней, о ее прошлом, о ее конкретной реальности — это ее имя: Наталья.

Спускается ночь, осенняя ночь, все более холодная, сырая, окутывающая одиночеством; и эта молодая женщина, одна, отрезанная от всех, ничего не может ожидать ни от кого, кроме смерти, она стоит перед лицом надвигающейся смерти, смерти, которая никак ей не принадлежит; она молодая, она живая, и убить собирались не ее.

Вспомните Гефсиманский сад: там тоже в ночи, холодной, темной ночи, на расстоянии от друзей, которые от усталости и печали уснули, был Человек,

тоже молодой, тридцати с небольшим лет, который ожидал грядущей смерти, ждал, что будет убит за других, потому что Он согласился на смерть, чтобы человек, его друг, каждый отдельный человек: вы, я, и ты, и она, и мы, и они — чтобы все ушли из этой ночи, которая держала Его пленником. И мы знаем из Писания: Христос в этой ночи плакал перед Своим Отцом. Мы знаем Его ужас, знаем обращение к Отцу, знаем о кровавом поте, знаем, что в невыносимом одиночестве перед лицом грядущей смерти Он обратился к ученикам — все ли спят, нет ли хоть одного? — и остался один перед лицом собственной смерти, которая была чужой смертью: чужая, невозможная, бессмысленная смерть.

Наталья была в той же ситуации. Не раз, должно быть, Наталья подходила к двери, смотрела и думала: Достаточно открыть ее — и я уже не Зоя, я снова Наталья, мне не грозит смерть, никто меня не тронет... — но она не вышла.

Можно измерить этот страх, напряжение этого ужаса, если вспомнить двор у дома Каиафы: Петр — камень, Петр, крепкий ученик, сказавший Христу, что не отречется от Него, если и все отречется, что пойдет с Ним на смерть, — Петр оказывается лицом к лицу с молодой женщиной, служанкой, и достаточно этой служанке сказать ему: «И ты был с Ним...» — как Петр отвечает: «Нет, я не знаю этого человека...» — и отходит; и это повторяется, и еще раз он клятвою говорит, что не имеет ничего общего с осужденным; и после этого, обернувшись, встречается взором со Христом... Наталья тоже могла бы отречься и сказать: Нет, я не умру, я откажусь, выхожу на свободу — но она этого не сделала. Эта хрупкая женщина двадцати с небольшим лет сумела выстоять там, где вся человеческая крепость Петра ос-

тавила его.

К тому же, эта молодая женщина не раз, вероятно, спрашивала себя, не напрасно ли она умирает. Умереть ради того, чтобы спаслась эта женщина и ее дети — да! Но какая чудовищная, трагическая бессмыслица, если и их схватят, и ее расстреляют!.. Наталья не получила никакого ответа. Теперь-то я мог бы ей сказать, что Зоя спаслась, что детям уже за пятьдесят лет, многое мог бы сказать еще — теперь; но она этого никогда не узнала и в течение ночи была расстреляна.

Вот акт заступничества, вот что позволяет Наталье не в благочестивых речах, но всем своим существом воззвать: «Господи! Спаси их! Возьми мою жизнь, но отдай ее другим!» И действительно, эту жизнь они приняли, но не временную, не жалкую, кратковременную человеческую жизнь. Они получили от нее еще нечто. Вы помните то место у апостола Павла, где он говорит: Уже не я живу, но живет во мне Христос... Так вот, эта женщина и ее дети говорили мне: «Она умерла нашей смертью, и вот уже пятьдесят лет мы пытаемся жить ее жизнью, жить в меру Натальи...»

Бог мог бы поставить нам вопрос — и вопрос этот был бы таков: Ты, обвиняющий Меня в том, что Меня нет, — где ты сам? Стоишь ли ты вне трагедии, глядя на нее со стороны и восклицая: Бога нет, где же Он, куда Он смотрит?.. Или ты там, в сердцевине трагедии?.. Если бы ты был там (мог бы сказать Господь), люди увидели бы, что там — Я, потому что ты — частица, живой член Моего Тела, частица всецелого Христа. Твое присутствие было бы Моим присутствием. Твое отсутствие заслоняет Мое реальное присутствие. Твое место — в сердцевине трагедии, и если бы ты стоял там, ты сумел бы молиться. Ты не молишься, ты

не в состоянии молиться, потому что тебя там нет.

Вот в чем вся проблема: в той ситуации, где мы находимся, в Истории, как и в нашей частной жизни, мы обвиняем Бога! Бог нас не обвиняет, но лишь с грустью задает нам вопрос: Где ты?.. Заступничество — да, реальность, молитва — реальность, но она реальность только тогда, когда является ответственной, вовлеченной позицией, «ангажированностью». Мы все время говорим о вовлеченности: политической, общественной, всевозможной, но сами мы безответственны; мы то включаемся ответственно, то безответственно отходим; включаемся на время. А затем, когда мы устали страдать, мы говорим тому, кто в сердцевине страдания: Продолжай, а я отдохну; когда усталость пройдет, я вернусь поддержать тебя... Бог так не поступает!

У нас нет выбора; либо мы принимаем свое христианское призвание, либо мы должны его отвергнуть. В таком случае, наберитесь мужества — наберемся мужества! — ставите Бога под вопрос и понять, где Его место и что Он такое. И будем готовы, что Бог может поставить нас под вопрос, и признаем собственную трусость, свое предательство, свое отсутствие. И изнутри этой ситуации, где Бог окажется оправданным в наших глазах, а мы окажемся осужденными, мы найдем, в акте покаяния, путь к соединению с Ним, и тогда сможем вознести свой голос, воздеть руки, устремиться душой к Богу в заступническом действии по образу Христа, а не в порыве, который будто стремится противостать «несправедливости» Божией — что мы так часто пытаемся сделать.

**Митрополит
Сурожский Антоний**

Три слова о новомучениках 9 февраля — память новомучеников и исповедников Российских

О страдании

Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский: (1873 — 1922). Написано за несколько дней до расстрела: "Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу, и всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжких страданий, полный среди страданий внутреннего покоя, он других влечет на страдания, чтобы они переняли то состояние, в каком находился счастливый страдалец. Об этом я ранее говорил другим, но мои страдания не достигали полной меры. Теперь, кажется, пришлось пережить почти все: тюрьму, суд, общественное заплевывание; обречение и требование этой смерти;

якобы народные аплодисменты; людскую неблагодарность; продажность; непостоянство и тому подобное; беспокойство и ответственность за судьбу других людей и даже за самую Церковь. Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда. Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо".

О смерти

В 1918 год: епископа Соликамского Феофана (Ильинского) на глазах у народа вывели на замерзшую реку Каму, разделенную донага, заплели волосы в косички, связали их между собой, затем, продев в них палку, приподняли в воздух и начали медленно опускать в прорубь и поднимать, пока он, еще живой, не покрылся коркой льда, толщиной в два пальца. В Самаре

епископу Исидору Михайловскому (Колоколова) посадили на кол. Епископа Пермского Андроника закопали живым в землю; архиепископа Астраханского Митрофана (Краснопольского) сбросили со стены; архиепископа Нижегородского Иоакима (Левицкого) повесили вниз головой в соборе; епископа Серапульского Амвросия (Гудко) привязали к хвосту лошади и пустили ее вскачь...

О любви

А.И.Солженицын описывает мученический подвиг Георгия Михайловича Осоргина, совершенный на Пасху Христову 1928г.: "Кроме духовенства, никому не разрешалось ходить в монастырскую последнюю церковь — Осоргин, пользуясь тем, что работал в санчасти, тайком пошел на Пасхальную заутреню. С пятнистым тифом отвезенному на Анзер

епископу Петру Воронежскому отрез мантию и Святые Дары.

По доносу посажен в карцер и приговорен к расстрелу.

...И в этот самый день сошла на соловецкую пристань его молодая жена! И Осоргин просит тюремщиков: не омрачать жене свидания. Он обещает, что не даст ей задержаться более трех дней, и как только она уедет — пусть его расстреляют. И вот что значит это самообладание, которое за анафемой аристократии забыли мы, скулящие от каждой мелкой беды и каждой мелкой боли: три дня непрерывно с женой — и не дать ей договориться! Ни в одной фразе не намекнуть! Не дать тону упасть! не дать омрачиться глазам! Лишь один раз (жена жива и вспоминает теперь), когда гуляла вдоль Святого озера, она обернулась и увидела, как муж взялся за голову с мукой. "Что с тобой?" — "Ничего", — прояснился он тут же.

Она могла еще остаться — он упрямился еще уехать.

Черта времени: убедил ее взять теплые вещи, он на следующую зиму получит в санчасти — ведь это драгоценность была, он отдал их семье. Когда пароход отходил от пристани — Осоргин опустил голову. Через десять минут он уже раздевался к расстрелу". (А.И.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Т.2. М., 1989. С.45.)

P.S. В июне 1929 года у Лины Осоргиной родился сын Михаил. Митрофорный протоиерей, старейший клирик Русской Православной церкви во Франции, отец Михаил (1929 - 2012) мечтал быть похороненным на Соловках, где произошла последняя встреча его родителей, чтобы «восполнить отсутствующую могилу своего отца, тело которого было брошено в общую могилу».

Быть мужчиной – значит брать ответственность на себя

23 февраля всегда был неофициальным мужским днем, хотя, собственно, официально именно мужским днем он так и не стал, но все же смог обрести черты настоящего праздничного дня, когда в 2002 году был объявлен выходным днем. Сегодня революционная подоплека, ставшая причиной появления этого дня в праздничном календаре уже давно забыта, а праздник приобрел более благозвучное наименование «День защитника Отечества»

Естественно, что в первую очередь под этим понимают защитников непосредственных, то есть наше российское воинство, которое, во всем его многообразии, защищает Россию от внешних и внутренних угроз. Такое понимание справедливо и одновременно справедливо, что российское воинство имеет свой день в году, когда ему воздаются почести. Но 23 февраля никогда не воспринимался как сугубо «профессиональный» праздник, как, к примеру, День милиции.

Быть «защитником Отечества» можно не только в вооруженных силах. Главное, что нужно осознать каждому мужчине, маленькому и большому, быть мужчиной – это значит брать ответственность на себя, но не только за себя, но и за других. В Церкви, государстве и семье мужчинам отведена ключевая роль, поэтому без осознания необходимости брать ответственность невозможно быть чьим-либо защитником.

Но что значит брать ответственность? Брать ответственность на себя – значит понимать, что от твоих конкретных слов и поступков зависит не только твоя собственная судьба, но и судьбы твоих близких и всех тех людей, которые, так или иначе, зависят от твоих действий. Понято, что ответственность это не сугубо гендерный признак, место женщин в обществе также значимо, но роль мужчины в обществе, а особенно в семье, всегда воспринималась как ключевая.

Бог именно мужчину поставил во главе семьи и все мы прекрасно знаем, что жена должна «убояться своего мужа», но служение мужчины, это вовсе не служение устрашения, это служение любви и всегдашней заботы. Но свято место пусто не бывает, как только нареченный глава семьи теряет волю к созиданию, это роль часто переходит его «слабой половине», вынужденной делать то, к чему была призвана половина «сильная». Для того, чтобы подобное не происходило в обществе, нужно начинать с того, что, по словам некоторых, является его «ячейкой».

*Протоиерей Димитрий Карпенко
// Православие и мир*

Закхей, слезай! 2 февраля – Неделя о Закхее

Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. (Лк.19:1-10)

Скажу вам честно: когда я читаю эту притчу, мне всегда смешно над Закхеем, а когда начинаю рассуждать – плакать хочется. И вот почему:

Кто такой Закхей? Начальник «налоговой инспекции». Грешный человек маленького росточка, которого не любят окружающие. Мытари тогда были не как сейчас: они были вооружены, имели полномочия убить человека на месте, забирали часть нажитого в пользу Рима и часть – себе. Хитрили, конечно. И жили лучше других. Правда, и сами могли в любое время погибнуть, если Рим обнаруживал их обман, ну или от рук разгневанных людей, которых они мытарил.

Но что мы видим? Началь-

ник залез на дерево, чтобы увидеть Христа. Он его еще не знает лично, он не понимает, что это Бог. Он думает, что это очередной «чудотворец», и... и лезет на дерево, несмотря на косые взгляды окружающих. Что может сейчас заставить начальника налоговой инспекции залезть на дерево? Не могу даже представить, что именно. А Закхей залез! Почему?

Закхея мучила совесть, он жаждал успокоения. Он залез на дерево не ради своей жизни, не ради получения чуда исцеления – он залез, ища покоя своей душе. И ему было совершенно наплевать, что станет с его имиджем, как это скажется на его репутации начальника мытарей... Вообще на все наплевать, лишь бы успо-

коить душу от грехов. Вот он и «залез». Это то самое, о чем Христос говорит: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф.7:7-8). Только применительно к Закхею это звучит: лезь вверх и найдешь Бога!

Качество, которое «притягивает» любовь Бога к человеку, есть стремление к Богу. Помните игрушку – вертушку? Когда ветра нет, она не крутится. Когда мы берем ее, бежим с ней – и появляется ветер.

Любовь Божия, тоже появляется тогда, когда ты движешься навстречу ей, никого не смущаясь, и ничего не жалея.

Протоиерей Мухаил Махов // <http://mixmaxov.livejournal.com>

Смерть атеиста

**Окончание,
начало на стр.1, 2**

Тем же вечером, скрипя зубами, Иван Гаврилыч дошел до ближайшей церкви, благо, искать её не пришлось – золотые купола уже не один год молили глаза всякий раз, когда он выходил на балкон покурить. Внутри оказалось темно, пахло деревом и душистым дымом. Округлые линии сводов, позолота подсвечников, сдержанные краски икон и фресок раздражали намного меньше, чем доктор полагал до прихода сюда. Можно даже сказать, совсем не раздражали. И всё равно Иван Гаврилыч чувствовал себя весьма неуютно в этом просторном зале со множеством строгих лиц на стенах, которые, казалось, рассматривали его не менее внимательно, чем он их. К нему подошла сутулая женщина в платке и зелёном халате, чтобы сообщить:

- Батюшка сейчас придёт.

На ключевом слове Иван Гаврилыч вздрогнул, но тут же взял себя в руки. Внимание к своей персоне несколько насторожило. Уже не принимают ли его и здесь за священника?

Минут через пять из стены с иконами впереди открылась дверца, откуда вышел молодой священник в особой, чёрной одежде и с большим крестом на груди. Сутулая женщина, чистившая подсвечники, что-то буркнула ему, и пошёл направились к

посетителю.

- Добрый вечер. Что вы хотели?

У священника был очень усталый вид и при этом на редкость живые глаза. Иван Гаврилыч подумал, что "батюшка" ему, пожалуй, в сыновья годится. А борода поповская, кстати, оказалась весьма кудрявой.

- Здравствуйте. - слова Пупышеву давались здесь на удивление тяжело. - Передайте ему, что я всё понял. Не надо больше.

- Простите, кому передать?

- Ему! - Иван Гаврилыч сдержанно кивнул в сторону иконы. - Я понял. Кошка была не при чём. Только затравка. Анекдоты. Да. Он не любит, когда про Него анекдоты... хотя я же ведь несерьёзно... так, ребячьи забавы... А Он, значит, мою жизнь анекдотом решил сделать... Это... Да... Скажите Ему, что я больше не буду... Пожалуйста, хватит...

- То есть, вы хотите поспорить? - заключил священник, и не дав Ивану Гаврилычу возразить, продолжил: - А вы крещены?

- Нет. - Пупышев удивился вопросу. - Я атеист.

- В самом деле? - пришла очередь удивляться священнику. - Не похоже.

Эти слова заделали Ивана Гаврилыча сильнее, чем он готов был признать.

Во время вышеописанных

заключений незаметно для себя наш герой перешёл с позиции атеизма упёртого ("Бога нет, потому что я так сказал") к позиции атеизма умеренного ("Я Тебя не трогаю, и Ты меня не трогай") и вдруг растерялся, когда получил просимое. Едва он вышел из церкви, тотчас ощутил, что никто больше его за священника не примет. Это знание засело очень глубоко, подобно знанию о том, что у человека пять пальцев на руке, один нос и два глаза. И даже супруга внезапно перестала подшучивать над ним - вот уж действительно фантастика! Чудо, как оно есть!

Но ни радости, ни облегчения не было. Напротив. Тот факт, что атеистическое мировоззрение, ставя человеческую жизнь (прежде всего, собственную) на пьедестал высшей ценности, одновременно делает её чудовищно бессмысленной, придавил разум Ивана Гаврилыча могильной плитой, и чёрным ядом отравил мысли. Собственная жизнь предстала однообразной чехардой привычных повинностей и пресных развлечений, слетевшим с обода колесом, несущимся под откос, в болотную жижу, или просто сырую, червивую землю, которая в положенный срок равнодушно поглотит кусок разлагающегося мяса - всё, что останется от него после смерти... И одновременно, рядом, только шагни

- иная реальность, несоизмеримо величайшая в своей чарующей осмысленности и призрачности подлинной жизни...

Иван Гаврилыч стал замкнут. Много думал, читал книги, каковых прежде в его доме не появлялось, всё чаще заходил в церквушку, пару раз беседовал с отцом Мефодием, и снова думал, и сидел на кухне ночами, "жёл свет", как ворчала Ирина Сергеевна... И, по мере этого, с каждым часом атеист Пупышев всё больше хирел и чах... Пока в один прекрасный день не умер.

Это был действительно прекрасный ноябрьский день, какие редко выпадают поздней осенью. По небу плыли высокие облака, воробьи чирикали

на крыше церкви, тополя тянули вверх голые ветви, предвкусывая таинство весеннего воскресения...

В краткой проповеди перед крещением отец Мефодий упомянул евангельские слова об ангелах, радующихся каждой спасённой душе, подчеркнув, что поэтому каждое обращение, обретение Бога есть событие поистине космического масштаба... И вот здесь, прямо у святой купели, атеист Пупышев умер. Окончательно и бесповоротно.

Из купели вышел раб Божий Иоанн, но это уже, как говорится, совсем другая история...

Юрий Максимов

Трудности перевода: Сретение Смена власти на условиях победителя

15 февраля в церковном календаре – праздник Сретения Господня. Что же означает это слово? По-славянски «сретение» означает «встреча». Но в оригинале, в греческом тексте, у этого слова другой, более глубокий смысл. Давайте попробуем разобраться.

Такой же термин – «сретение» – встречается в Новом завете, в Первом послании апостола Павла к фессалоникийцам (см: 1 фес. 4:13-17). Этот текст читается, кстати, во время отпевания. Апостол Павел, увещевая фессалоникийцев не скорбеть об умерших, напоминает им о том, что будет всеобщее воскресение. Оно описывается очень специфически – языком апокалиптики с ее особыми символами:

«Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем». (1 фес. 4:16-17)

Если воспринимать все написанное буквально, то получится достаточно странная картина: воскреснут мертвые, Господь Иисус Христос сойдет с небес, мы будем восхищены на облаках (то есть сядем на облака и поднимемся в воздух на встречу Господу, и так (в воздухе) всегда с Господом будем. Если не знать всей символики, которая скрывается за словами, то может получиться даже смешно. А здесь – что ни слово – то устойчивый апокалиптический символ.

«При возвещении трубы»
На самом деле, «возвещение» – это не совсем удачный перевод греческого слова, означающего «военный приказ». Приказ о конце этого мира и наступлении нового отдаст Бог-Отец. Помните: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф.24:36). Бог-Отец – Творец на-

шего мира, Он же положит ему конец.

«при гласе Архангела и трубе Божией»

Труба архангела провозвестит конец этого мира. Но «труба» – это тоже символ. Труба звучала у Иерусалимского храма, призывая к праздничному собранию молящихся. Это символ собрания и праздника.

«При звуках трубы «Сам Господь <Иисус Христос>... сойдет с неба»

Весь видимый космос здесь как бы подразделяется на три слоя: земля, воздух, небо. Господь сойдет с неба на воздух, а мы с земли будем восхищены на облаках. Разумеется, речь идет не о метеорологических облаках, в которых мы «будем плавать по воздуху». Люди, которые жили до нас, не были так глупы, чтобы это придумать.

Облако – это тоже библейский символ, символ божественной помощи, божественного присутствия и божественной силы. Когда Израиль выходил из Египта в Землю обетованную, путь его проходил через Красное (Черное) море, а за Израилем шли египетские войска во главе с фараоном, то на помощь Израилю приходил Господь Бог, Который шел перед ними в облаке. Днем Он указывал им путь, а ночью закрывал от врагов. Облако осеняет скинию завета в знак того, что там присутствует Бог. Облако осияет Иисуса Христа, когда Он поднимается на гору Фавор.

«восхищены будем на облаках»

Что это значит? Силою Божией мы будем восхищены, то есть подняты (догматическим языком – «обожены»).

«в сретение Господу на

воздухе»

«В сретение» – это «на встречу»? Нет, не совсем так. Это очень поверхностный перевод греческого слова «arantisis» которое означает не просто встречу. Это технический военный термин, я бы даже сказал военно-политический термин, который означает ритуал смены власти.

Представьте себе город, окруженный стенами. К городу подступает противник со своим войском и горожане понимают, что им не устоять – нужно сдаваться на милость победителя.

Что делают горожане? Они собирают дань, берут ключи от городских ворот и идут куда-то на середину между стенами города и неприятельским войском. Наверно, они идут с белым флагом, а с другой стороны к ним движется делегация победителей, гордых своей победой. Победители принимают ключи и вместе с горожанами входят в город, где происходит смена власти. Процесс сдачи города, имеющий целью смену власти, и обозначается термином «arantisis», который у нас переводится как «Сретение».

Смотрите, город – это земной Иерусалим, наша земля, с неба спускается Господь – победитель. Силою Божией поднимаются к Нему туда, «на серединку» – в воздух, люди преображенные, обоженные. Но они не будут так всегда «болтаться» («так всегда с Господом будем»). Они спустятся на землю, где произойдет смена власти, потому что на земле была власть сатанинская, а будет Царство Божие, новый Иерусалим, спускающийся с небес. Вот что означает слово «Сретение».

Это проблема перевода. Когда все эти тексты – литургические, евангельские – переводы-

лись на какие-то варварские языки (например, славянский), то просто не было адекватного технического термина в языке, который бы это понятие мог обозначить.

То же «arantisis» и в нашем празднике Сретения.

Что мы видим на иконе Сретения? Престол под шатром, то есть алтарь. Над этим престолом склонился старец Симеон, протягивающий свои руки. А с другой стороны Дева Мария протяги-

вает над этим престолом Младенца. Что такое престол, алтарь? Это середина между небом (Богом) и землей. На этой «середине» и происходит смена власти. Ветхий завет сменяется на Новый. Ветхое священство сменяется на нового Первосвященника.

То есть слово «сретение» означает не только встречу, но и смену религиозных эпох.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Ноги, друзья дороги

16 февраля – Неделя о блудном сыне

Дело было году в 1986, когда мои одноклассники собрались провести лето в стройотряде. Я предупредил их: «Смотрите, вернетесь беременными и злыми на весь свет». Они не послушали. С ними Комната милиции отправила трудного подростка Сашу на исправление. Поехал он туда трудным подростком, вернулся – мужем одной из наших студенток. Детство его прошло в общаге и друзья были соответ-

Как согласуются постоянные призывы Христа переносить искушения и страдания (Мф. 10, 28; 39) и Его же словами «молитесь, чтобы не впасть в искушение»? Бог искушает Авраама и свой народ, чтобы узнать сердце человека; диавол искушает Адама и Еву, искушает в пустыне Христа; человек искушает Бога, так фарисеи искушали Христа, а Ания и Сапфира искушали Духа Святого; наконец и сам человек искушается, увлекается и обольщается собственной похотью (Иак. 1, 14)

ственными. Друзья поехали как-то вечером развлечь себя рэкетом, отжать бабло у клевретов. Ну, и прихватили с собой Сашу.

А куда они ехали, там их ждала уже ментовская засада. Вот они едут-едут, останавливаются на перекрестке. И дорогу как назло переходит жена Саши. Увидела его в машине и стала его вытаскивать, пойдём, мол, домой, нечего с этими бандитами кататься. Он заупирался, а тут – зеленый свет, надо ехать, одно сплошное палево. Мужики уже Саше кричат, что выходи ты, а то мы на стрелку опоздаем. Выпили его из машины и прямоком в руки к ментам. Все сели на разные сроки. Саша носил им передачи. Свел Господь жену пешим ходом и Сашу на автомобиле в одной точке, чтобы уклонить его от зоны, на которой бы он может и на всю жизнь загостился.

Хожу, об этом думаю. В Доме печати подходит ко мне одна дама, рассказывает, что ее

сын пошел в сизо за участие в вооруженном грабеже. Но хочет перед зоной жelaет принять святое Крещение. Спрашиваю:

– Раскаивается?

– Очень. Потому и решил на Крещение. Хочу, говорит, человеком со срока выйти.

Договорились с батюшками, крестили паренька. А потом неожиданно-негаданно его из зала суда освободили. Дали срок условный.

Да, прежде искушений человек молится Богу, словно кто-то чужой, но если выносит их спокойно и со смирением, Бог, по слову святых, становится как бы должником того человека. Он радуется как отец, встречающий своего блудного сына с ногами, избитыми дальними дорогами. Эти ноги – истинное лицо человека.

Мирослав Бакулин
// Русская неделя

Иллюстрация: Рембрандт. Возвращение блудного сына. Фрагмент

В Отчий дом – навсегда или только погостить?

Исповедь – это только оболочка Таинства. Внутри этого Таинства совершается покаяние, то, что христиане называют «метанойя» – изменение ума. Нельзя подходить к Исповеди психологически-обрядово, сдавая священнику свои грехи, как пустую тару: мол, хочу исповедоваться, чтобы смыть всю грязь и ощутить себя чистеньким. Покаяние – это когда «мосты сожжены», это чувство, что назад, в грех, возврата нет.

Да, кающийся осознаёт, что слаб, что ему нечем гордиться, поэтому в своем покаянии просит у Бога поддержки. Но даже понимая свою духовную немощность, мы, тем не менее, не должны оставлять себе лазеек для отступления. Вспомним слова из притчи о блудном сыне: «мертв бе, и оживе: и изгил бе, и обретеся». Мы возвращаемся в дом Отца – и возвращаемся навсегда, а не приходим погостить. Конечно, мы не знаем, какие испытания нам еще предстоят, где наша слабость проявится. Так будем молить Бога о помощи!

Часто мы осознаем в себе грех, но говорим, что не будем каяться, потому что не готовы порвать с этим грехом навсегда. Но если тебе большую радость приносит твой грех, а не общение с Господом, значит, ты – человек неверующий. Ты можешь признавать, что Бог есть, но ведь и бесы веруют, и трепещут (Иак 2:19). Это не вера христианина. В таком случае нам нужно каяться в первую очередь в том, что для нас Христос не является ценностью. Мы можем верить в Него, но не быть верными Ему.

Покаяться – не значит ощутить себя порядочным человеком. Перед кем мы хотим ощущать себя порядочными? Перед самими собой? Перед людьми? Может, перед духовником?.. Но самыми порядочными людьми были фарисеи! Попробуем задать себе другие вопросы: хочу ли я быть с Богом, хочу ли дышать полной грудью? Хочу – ли быть Ему верен?

Есть и другая опасность. Часто слышу от людей: «Церковь меня простит, но сам я себя никогда не прощу». Это в нас говорят уныние и отчаяние, замешанные на гордыне. Совесть – голос Божий, она подсказывает нам, что мы выбрали не ту дорогу. Но совесть – это не поза «никогда себе этого не прощу», поскольку совесть должна устремлять душу христианина к преображению через Покаяние.

Протоиерей Александр Рябков // <http://www.solunskij.ru>

Можно ли помочь нашим усопшим?

22 февраля – Вселенская родительская суббота

Церковь сильна не декларативностью проповедей, не пышностью богослужений, не величием храмов и строгостью устава. Сила Церкви – в её немощи, точнее, в потрясающем снисхождении к слабости человека, его неспособности, несостоятельности перед Богом и другими людьми. Церковь сильна тем, что нет перед ней такого грешника, преступника или предателя, до которого она бы не снисходила, перед которым она захлопывала бы свои двери – если только он ищет покаяния. И в ситуации, когда, казалось бы, жизнь вынесла свой приговор и поставила жирную точку – Церковь превращает её в запятую. Мы видим, сколь жалко, беспомощно и безнадежно тело, разлучившееся с душой – но причастность живому церковному организму даёт

нам исключительную, неведомую миру возможность превращать «надгробное рыдание» в хвалебную песнь Богу: нет, не поставлена ещё точка в наших отношениях с теми, кто от нас ушёл – а, возможно, всё только теперь и начинается по-настоящему.

Мне вспоминается удивительный случай из жизни священника Александра Ельчанинова. Как-то к нему пришёл пожилой человек и рассказал о муке, в которой он жил последние шестьдесят лет: он нечаянно во время гражданской войны застрелил свою девушку, которую горячо любил – но пожениться они еще не успели. Он все эти годы просил у Бога прощения, молился, каялся – но тяжесть так и не оставляла его. Охваченный горячим состраданием к старику, священник сказал

Мы в бесконечном долгу перед теми, кто от нас ушел в мир иной. Этот долг – та любовь, которую мы не вполне отдали нашим близким, да и вообще всем тем, с кем жизнь пересекала нас. «Слова любви, не сказанные мною, в моей душе горят и жгут меня» – и это жжение невысказанности, непроявленности любви теперь буквально выталкивает нас в молитву об усопших – и прежде всего в молитву церковную

ему: «Вы обращались ко Христу, Которого вы не убивали, к священникам, которым вы не нанесли вреда. Почему вы никогда не подумали обратиться к девушке, которую вы убили? если девушка, которую вы убили, простит вас, если она заступится за вас, то даже Бог не сможет пройти мимо ее прощения». И действительно: после совместной молитвы этот промучившийся всю жизнь старик рассказал этой девушке о шестидесяти годах душевных страданий, об опустошенном сердце, о пережитой им муке, попросил у нее прощения, а также заступничества перед Господом – и тогда к нему пришел долгожданный покой сердца.

Душераздирающий «комплекс выжившего», о котором так любят говорить современные психологи катастроф, действительно нередко становится главным нервом дальнейшей жизни всё ещё живых родственников, бесконечно причитающих «лучше бы я, а не он», «без тебя теперь я здесь не жилец» и тому подобное. А на самом деле этот комплекс – прекрасная иллюстрация к понятию страсти как взбесившейся, замкнувшейся на себе самой добродетели. Из этого «короткого замыкания» исполненной болью человечес-

кой души есть только один выход: вера Богу и ощущение себя не эпицентром вселенской трагедии, а живой клеточкой вселенского живого организма Церкви, в котором есть место не только живым, но и усопшим: а для живущих на земле ещё и дел полно!

Наличие этой живой и постоянно, на каждом богослужении, обновляемой связи с миром усопших побуждает не просто к молитве о тех, кто сам за себя уже не помолится. Это переживание очень похоже на то, что ощущает солдат на передовой – когда назначавшаяся ему пуля нашла его близкого друга – который теперь еле живой находится в госпитале и уже никогда не вернется на поле боя. И это совсем не угнетающий «комплекс выжившего», напротив, это новый мощный стимул драться за двоих, это совершенно иное переживание ставшей двойной ответственности за эту общую битву – и за общую победу!

Хорошо, когда в храме много приношений в память об усопших. Когда видишь эти длинные столы на панихиде, полные всяких яств, с горящими свечами – сомнений нет, что память об усопших жива. Но это – одна сторона. А по сути ведь все эти приношения

– живое свидетельство нашей готовности сделать то самое главное за тех, кто нас оставил – то главное, отсутствие которого для них теперь стало источником страдания и безнадежного раскаяния, то самое главное, что выполнить без нас они уже никогда не смогут. Своими молитвами Церковь не только призывает Божественную милость к усопшим – она зовёт и нас проявить милость к покойным – а именно стать их руками, дающими милостыню, стать их ногами, благовествующими мир – а не только «принести хлебушек на канон». Ведь этот хлеб предназначен вовсе не для тех, кому и без того есть, чем питаться: его адресат – та самая толпа голодных, обездоленных, запутавшихся в перепетиях житейских страстей братьев и сестер Христовых. О которых в Неделю о Страшном Суде мы услышим нечто потрясающее. Ведь неспроста именно Вселенская родительская суббота предваряет эту общецерковную память о том последнем «моменте истины», мимо которого не суждено пройти ни одному из нас.

протоиерей
Павел Великанов
// Фома

Задушевный разговор

- Алло! Валь, это ты? Привет! Извини, что я тебе так долго не звонила. Веришь ли - сколько раз собиралась позвонить, да все времени нет. Ну и что с того, что сейчас праздники! Да если хочешь знать, я на работе так не уставала, как за эти дни! Сейчас же во всех магазинах скидки, понимаешь, скид-ки! Где на тридцать процентов скидка, где на пятьдесят, а кое-где даже на целых семьдесят пять процентов скидка! Это же почти даром!

Брать надо! Вот я все эти дни по магазинам и бегаю, и покупаю... тут не до отдыха! Вчера, например, ездила в «Вавилон»... Что? Какой такой город? Это не город, а торговый центр! Чего там только нет...и всегда народу полно! Так вот, в «Вавилоне» в новогодние праздники во всех бутиках скидки - и так каждый год. Уж ты мне поверь - я туда на все распродажи езжу. Ты не представляешь, какие шикарные вещи можно купить в «Вавилоне»! Да еще и со скидкой! Это ж почти даром! Надо брать!

Так вот, значит, поехала я вчера с утра в «Вавилон». Сначала в «Стокман» зашла - там еще в витрине у входа манекены стоят, а на них красные чехлы надеты, и везде надписи: «сэйл, сэйл». Ну как было не зайти, если у них распродажа? Там я себе кардиган купила, шикарный такой, бордовый, с блестками, и почти даром - 50% скидка. А еще - сумочку, черную, на молнии, вместо ручек - цепочки, а сбоку кисточка. Да как придру я после праздников с ней на работу, все наши лопнут от зависти! Правда, она совсем маленькая: только кошелек да косметичку положить, зато какая шикарная! И тоже со скидкой...ну, как было не взять! Сама понимаешь...

Только вышла из «Стокмана»: гляжу, опять витрина, а в ней за столиками манекены сидят - кто в костюме, кто в платье, кто в чем, а посредине висит табличка - скидка 35%. Я и туда зашла...да только ничего не купила - дорогое у них все. Пусть сами это носят! Зато из «Франческо Донни» я с тремя пакетами вышла! Джемпер купила - серый, а сзади молния; потом еще брюки и пончо бежевое, а по бокам у него такие большие пуговицы пришиты - шикарная вещь! Сразу видно, что фирменная! Еще пару блузок купила белую и розовую - на бирке написано: стопроцентный хлопок. И все со скидкой - почти даром! Как не взять? Затем в «Каприччи» заглянула...

Продолжение на стр. 8

...Это бывает только с другими

Лет семь назад мой друг чудом не стал жертвой теракта в московском метро. Подробности описывать не буду, повторю лишь, что только чудом люди в том злополучном вагоне уцелели.

- Знаешь, что больше всего меня тогда поразило? – говорил потом друг. – То, что все это происходит не с кем-то, а со мной. Ведь взрывы, теракты, кровь, смерть – это же всегда не здесь, не сейчас. Это всегда – где-то, с кем-то, там – в газетных строках и в телерепортажах. А тут вдруг стало понятно, что – вот оно, рядом совсем...

Банальная вроде бы мысль. Но, наверное, было бы не лишне хотя бы подумать над тем, о чем думать так не хочется. Обычно, после очередной информации о трагических событиях у любого нравственно-вменяемого человека возникает вопрос – за что? Что плохого сделали эти погибшие и искалеченные люди? Как Бог мог допустить такое?

Я тоже задавал себе такие вопросы. И даже ответы на них находил, вполне себе непротиворечивые. А сейчас совсем о другом подумалось. Вот если б я сам оказался на Волгоградском вокзале в тот злой час... Возможно, обо мне тоже люди думали бы с тоской и болью – «за что?» Но я-то ведь про себя совершенно точно знаю – есть, есть за что, увы. И с избытком.

И совсем необязательно попасть под разрушительное действие чужой злой воли, чтобы это «за что» вдруг осуществилось. Достаточно просто тромбу оторваться, или сосудику в голове лопнуть, результат будет ровно тот же: был человек, и нет его. И ведь прекрасно же понимаю, что это –

вовне реальный сценарий развития событий не для кого-то там где-то, а для меня, любимого. Только вот думать об этом как-то не хочется. Неуютно жить с этим пониманием. И снова, раз за разом, вместо того, чтобы готовить свою душу к неизбежной кончине, задаю себе эти нелепые вопросы – «за что?», «как Бог мог допустить?», «по ком звонит колокол?»...

Хотя, Господь давным-давно уж ответил на все это. И ответил исчерпывающе: «...Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете». Не потому, что Бог накажет. А потому что смертен человек. И как бы у кого жизнь ни сло-

жилась, а придется каждому раньше или позже отправиться в эту страшную, неведомую никому из живущих дорогу. Вот сейчас в нее отправились люди из города на Волге. А я смотрю на свой чемодан, и понимаю с ужасом, что не готов я к этому последнему путешествию, ох не готов... Еще одно мне напоминание – волгоградская беда, еще один звоночек. Секунда за секундой приближаюсь я к своему вокзалу.

И никак, глупый, не хочу в это поверить...

Александр Ткаченко
// Фома

Врата Неба

23 февраля – неделя о Страшном суде

Ощущением обещанной радости наполнены все ранние иконы Страшного Суда. Это уже позднее, в девятнадцатом веке, «ужастики» стали преобладать. А живопись модного московского художника Рыженко, сделала страх основным сюжетом Второго Пришествия. Аду места очень мало в этой композиции. Свирепые ангелы художника Рыженко и злой воскресший человек в белой рубашке. Но это не прихоть художника, а результат отражения моды тех, кто ждет на Страшном Суде не Христа, а Антихриста. У них ожиданием врага, зла и боли наполнена вся жизнь

Они ищут приметы его пришествия, печати, знаки, откровения, числа, болезненно ищут его тайные и дешевые фокусы в паспортах и свидетельствах. Можно подумать, что он - шутикар и рыночный жулик. Нет. Тебе нужно будет ясно, открыто и просто выбрать: либо Христа, либо врага. Враг не так слаб, чтобы заниматься жульничеством с козявками-людьми. Эти ожидания - не христианство, а какая-то религия страха. Ее поклонники не могут оторвать взора, прикованного к сатане.

Они также ошибаются, представляют себе Страшный Суд заседанием президиума суда, подобного советскому суду, который будет доверять только бумажкам и печатям, на котором прокурором будет Бог, а сатана - обвинителем. Бог ни с кем власть не делит, ни в чьих советах не нуждается, и ни с кем не торгуется и никого не выкупает. Он велик и всемогущ. Он единственный такой. Все суды только в Его руках. И Он абсолютно благ.

Благодать Его состоит в любви и желании подтянуть человека на божественный уровень. Цель жизни человека, по учению Отцов Восточной Церкви, есть «обожение». Уподобление Богу и обожение - это одно и то же: «Наше спасение возможно только через обожение». Апостол Павел называет это соединение с Богом «кусыновничеством» Богу (Рим. 8:15), апостол Петр - «причастием божеского естества». А главное в уподоблении - любовь человека к Богу и людям. Таким образом, Страшный Суд будет оценкой святости и способности увеличить эту святость.

Тут существуют две крайности. Одни даже не мечтают попасть в Рай и sueются выторговать себе место получше в Аду. А другие, уверенны, что в Рай все пойдут одним стадом.

Всем стадом нельзя. Размышляя о дне Суда и погибели нечестивых, святой Иоанн Златоуст замечает, что Бог благ, потому и геенну сотворил. Творец уготовил своему нераскаявшемуся созданию ад отнюдь не по жестоко-сердию Своему, а величайшей милости и любви. Вернее сказать, этого возжелают сами грешники (Откр. 6, 16), так как пребывание в раю с сонмом святых причиняло бы им двойные страдания: во-первых, от собственной совести, а во-вторых, от нестерпимой для греха благодати, исходящей от праведников. Таким образом, ад явится тем местом, где будут облегчены страдания грешников. «Если нечестивый будет помилован, - говорит Писание, - то не научится он правде, - будет злодейство-

вать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26:10). По-прежнему будет он завидовать, враждовать, ссориться и томиться жадной чувственных удовольствий - то есть будет носить в себе ад. Ведь истинная радость, мир и блаженство - это внутренние состояния, которые приходят в результате общения с Богом, которого грешник не имеет. Праведный же человек, где бы он ни находился, всюду будет наслаждаться общением с Богом и как бы носить в себе рай.

Бог, как писано в Евангелии, трость колеблющую не преломит и льна курящегося не угасит (Мф. 12, 20). Он не ломает воли человека, не сокрушает личность, а предоставляет ему самому вершить свою судьбу вплоть до вечной смерти.

Вечная смерть - просто порочный способ существования, растянутый в вечности. У Бога были свои причины создавать мир, и создавать его таким, каков он есть. Бог создал его, чтобы он сподобился Его славы, Его радости, чтобы он причастился Божественной жизни. Бог привел его к жизни вечной, а не на какое-то время. А если человек не хочет подняться на встречу Богу, отступает от Него, закон творения от этого не меняется, но цель, которую Бог поставил перед своими тварями, остается недостигнутой: они пребывают в своих узких границах, но им не дано опуститься ниже той таинственной черты, что отделяет существование от несуществования (прот. Георгий Флоровский).

Не надо вздыхать, и бояться грядущего Страшного Суда. Оглянемся. Он уже идет. Страницы суда пишутся уже здесь и сейчас. Самими нами... Мы сами заполняем листы жизни делами добрыми и злыми, и никто, кроме нас, не может сделать там приписок или обмана. Как раз эта книга и будет раскрыта и показана Богу и ангелам. Не потому, что они ее не читают. Читают прямо сей-

час, а потому чтобы все увидели, что Бог благ и судит человека к его пользе. Судит по нашему желанию и определяет туда, куда всю жизнь стремились наше сердце. И вот мы, любя Бога, готовы будем сказать Богу, что любим Его и готовы в Рай. Что будет тогда?

Слова о любви на Суде будут не нужны, а просто будут явлены дела. По делам все видно: любил или беседовал словами. Конечно, есть люди не верующие, или которым лень думать о своей вере, которые делают богоугодные дела как-то интуитивно, но они не составляют правила, и нечего на них ссылаться как на пример. Такие есть, но они - редчайшее исключение. Обычный человек без Бога эгоист. Ничего такого ему не надо.

А для обычных людей это железное правило: Нельзя стать добрым к людям, не упражняясь в любви к Богу. Бог

Павел Рыженко. Страшный суд

не спросит про посты и молитву не потому, что это не важно (а они важны и обязательны), а потому, что эти духовные упражнения не являются самоцелью, а только средством для воспитания любви. Цель одна - восстановление райского великолепия личности и союза с Небесным Отцом. Нельзя любить Бога, не любя людей. Поэтому на Страшном Суде, как когда-то в Раю, Бог спросит каждого из нас:

- Где твои добрые дела, друг?

Потому что только дела милосердия есть цена истинной любви. Все просто и ясно.

Существует правило, проще называемое «золотым правилом нравственности»: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». А у одного аввы еще лучше: «Давай людям то, чего, кажется, тебе не хватает». Не хватает любви - давай любви. Не хватает понимания - давай понимание. Деньги? Научись давать деньги. Жертвы эти угодны Богу. Он обязательно восполнит все подаренное Ему. Он никогда в должниках не бывает. Когда преступишь страх жертвы, тогда начнется время веры и напишутся первые светлые буквы в Книге жизни, которую развернут на Суде Ангелы. Развернут и улыбнутся, и обнимут, и дадут свои одежды, и пойдут, воспевав с тобой, как когда-то Христос с учениками.

Если бы мы вели дневник, то тогда бы нам было очень легко пред-

ставить, что будет написано в нашей книге жизни. Вот прошел еще один день. Кому со мной в этот день было лучше, чем без меня? Что, я вообще, кому-то сделал хорошего? Хорошо еще, если себе послужил больше, чем ближнему. Ведь часто дни проходят без единого доброго дела. В эти дни листы остаются пустыми. Жил хорошо, но для себя. К сожалению, мы бессмертны и умереть нам не удастся. Нам не удастся лечь в могилу и заснуть.

Сократ сказал, что бояться смерти - это значит приписывать себе мудрость, которой никто не обладает, так никто еще не пришел оттуда и не рассказал, что там. В отличие от Сократа, мы знаем этого Человека, Который пришел оттуда и рассказал, что не все мы умрем, но все мы изменимся.

Суд неизбежен, и в земле не отлежишься и не выплывешь.

Я, как и все, обязательно умру. И лягу, как те люди, что лежат в римских катакомбах или на лесном кладбище под Рязанью. И так же буду напомирать зерно или личинку в муравейнике. Как вдруг, а это обязательно будет, вспыхнет свет, и я, как атом, совершу квантовый скачок. Откроются предо мной врата. И я этими самыми глазами я увижу Того, Кого всегда любила и искала моя душа, и обрадуюсь. Прямо перед собой, пусть хоть на секунду, перед тем как полететь вниз голловой, я увижу своего Любимого. Я буду прямо смотреть Ему в голубые глаза. И постараюсь, забыв все, улыбнуться Ему и успеть сказать:

- Я счастлив только этим мигом. Я люблю Тебя! Прошу Твою любовь, перед тем как пропасть вниз, чтобы Ты написал мне на обратной стороне моего сердца Твое имя, чтобы я утешился Им там, вдали от Тебя. Пусть меня бьют и теснят, но пусть оно будет всегда в моем сердце...

- Я бы хотел в последний раз увидеть Твою улыбку... Прости...

Может быть, обнимет, и присядем на дорожку...

Священник
Константин Камышанов
// Православие и мир

О Страшном суде

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. (Мф. 25:31-46)

Страшный Суд. Фреска монастыря Высоки Дечаны в Сербии

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Четверг 6 февраля

Память св. блаженной Ксении Петербургской

Часы. Божественная литургия. 8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 7 февраля

Часы. Божественная литургия. 8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 8 февраля

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 9 февраля

Неделя о мытаре и фарисее. Собор новомучеников
и исповедников Российских

Часы. Божественная литургия. 6:30
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 10 февраля

Часы. Божественная литургия на площадке. 6:30

Вторник 11 февраля

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 12 февраля

Собор святителей Василия Великого,
Григория Богослова и Иоанна Златоустого

Часы. Божественная литургия. 8:40

Четверг 13 февраля

Часы. Божественная литургия на площадке. 6:30

Пятница 14 февраля

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 15 февраля

Сретение Господне

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 16 февраля

Неделя о блудном сыне

Часы. Божественная литургия. 6:30
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 17 февраля

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 18 февраля

Часы. Божественная литургия на площадке. 6:30

Четверг 20 февраля

Часы. Божественная литургия на площадке. 6:30
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 21 февраля

Отдание Сретения Господня

Часы. Божественная литургия. 8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 22 февраля

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 23 февраля

Неделя мясопустная, о Страшном Суде

Часы. Божественная литургия. 6:30
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 24 февраля

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 25 февраля

Часы. Божественная литургия на площадке. 6:30

Четверг 27 февраля

Часы. Божественная литургия на площадке. 6:30

Пятница 28 февраля

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 1 марта

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 2 марта

Неделя сыропустная.

Воспоминание Адамова изгнания.

Прощеное воскресенье

Часы. Божественная литургия. 6:30
Часы. Божественная литургия. 8:40

Задумчивый разговор

Продолжение.
Начало на стр. 6

Так, куда я еще заходила? Ах да, в «Эстель Адони»... белье у них шикарное, и тоже со скидками! Ну, как было не взять? Напоследок в «Резервд» зашла. Да только у меня тогда уже семь пакетов в руках было - а рук-то всего две... Вдобавок, в примерочную очередь стояла. Не дураки ведь люди, понимают - пока скидки, надо брать! Так что я там только и смогла купить Ваську с Мишкой по футболке - у них сейчас акция - одна футболка - 350 рублей, а две всего за 450! Это же почти даром! Как не взять?... Вот так я так весь день в «Вавилоне» и пробегала, вернулась домой уже затемно, едва дотащишься! Правда, когда стала покупки разбирать: смотрю - а там, где я думала, что оно фирменное - сплошной Китай! Вдобавок, Мишке его футболка мала оказалась - как это я не заметила, что он за полгода так вымахал? И куда мне теперь эту футболку девать? Только деньги зря потратила...

Что значит: только один день?! Я ведь не только в «Вавилон», я еще и в «Снежную королеву» в эти праздники ездила. И в «Плазу», и в «Орион» - да где я только не была! Говорю же: сейчас везде скидки! Надо брать! Правда, у меня теперь не квартира, а склад какой-то: все покупками завалено, не то, что прилечь - присесть негде! Ну да ладно: я тут до праздников из шкафов лишний хлам выбросила. Даже кое-какие вещи ненужные оказались, с бирками. Да чего их жалеть - они уже давно из моды вышли! Хоть бы новые сносить!

Да, вот еще что: в это воскресенье мы с Галькой в церковь ходили. Нет, что значит: в кои-то веки? Ты что, хочешь сказать - я в церковь не хожу?... Обижаешь, подруга! Только неинтересно там: поют все одно и то же: «Христос Воскресе»... А тут Галька мне сказала: мол, привезли к нам что-то такое, то ли из Греции, то ли с Израйля... У них в Израйле косметика шикарная, та, что из Мертвого моря. Кстати, я вчера в «Вавилоне» израильский крем купила, с авокадо и алоэ - тоже со

скидкой. Такой шикарный крем! И почти что даром! А продавец мне еще и минерал из Мертвого моря подарил - зеленый, мягкий и пахнет цветочным мылом. Представляешь, из самого Мертвого моря! Да еще и бесплатно! Одно слово - повезло! Разве не так?

...Так вот, про церковь. Галька сказала, будто...не помню, как оно называется...короче, то, что к нам привезли... будто оно помогает... Ну, если у кого какие проблемы, дома там, или на работе - стоит только сходить туда, в церковь, как после этого сразу все наладится. А ведь Васька-то у меня опять запил... А как не пьет, на меня огрызается - мол, мне, кроме тряпок, ни до чего дела нет... Да и Мишка совсем от рук отбился: бугай бугаем вымахал, а работать не работает, денской валяется на диване да паялится в телевизор - как же мне теперь свои сериалы смотреть?! Прямо наказание какое-то! И что поделывать? Только и оставалось, что с Галькой в церковь пойти... А там народищу! Целых три часа на улице стояли, аж ноги затекли. Наконец, зашли в церковь. Смотрим, а там посредине, вроде как на столике, стоит такой ящик, весь золотой, а посредине стеклышко. Возле ящичка попик - молодой, чернявый, сразу видно, что откуда-то оттуда приехал. Он нам рукой показал, где нужно поцеловать. Ну, мы и по-

целовали. Идем назад, а на встречу нам еще один поп идет - только не молодой, а старый. Галька руки сложила, кланяется ему, ну, а я за ней. Он нас обеих перекрестил, и дал нам что-то такое, в бумажку завернутое. Галька мне потом объясняла, что это он нам дал, да я плохо поняла. Вроде бы, это какой-то святой кекс, или вроде этого.

Дома я бумажку развернула: точно, кекс! Сверху четырехугольный крестик выдавлен, а по бокам какие-то буквы. И все! Ты представляешь себе - он даже без сахара! Да когда я в прошлом году с Людкой к «Просветленным братьям» ходила, там настоящие кексы давали, с сахаром, а к ним еще и кофе, и журналы с цветными картинками. А тут... Ну и на что мне такой кекс? А?

Что? Отдать тебе? Да знаешь, я его вчера выбросила. Ложал он у меня, лежал, ну и зачерствел. Куда его девать? Не тараканов же кормить... Положила я его в пакетик, вместе с косточками от курицы, снесла на помойку, да и высыпала там возле мусорных ящиков. Конечно, там грязно, да ничего - кошечки-собачки все подъедят. Им ведь тоже что-то кушать надо... Разве не так?

Что ты молчишь? Или я что-то не так сказала? Ответь мне! Ответь!!!

Монахиня Евфимия
(Пащенко) //Омилія

Кстати:

В январе 768 экземпляров газеты «Дорога к храму. Мирный православный» для приходов и монастырей Архангельской области были разосланы по 28 почтовым отделениям. 500 экземпляров газеты отправились в храмы Архангельска

Еще больше ста экземпляров приходской газеты с января 2014 года ежемесячно будут пополнять подшивки «Дороги к храму» в каждой казарме космодрома и 15 отделениях военного госпиталя. В электронном виде нашу газету можно читать на сайте Мирный.приход.ру.

Уже несколько лет приходы Архангельской области получают

газету бесплатно - она рассылается за счет прихода храма святого Архангела Михаила в Мирном. Дорогие читатели, очень хотелось бы попросить вас вот о чем: если газета вам нравится, то поддержите нас, пожалуйста. Ваши денежные переводы будут моральной поддержкой для редакции (как положительный отзыв о издании) и окажут большое

подспорье в рассылке газеты: возможно, что благодаря Вам ее получат на каком-то отдаленном приходе!

Мы также просим вас помолиться о здравии р.б. Татьяны и Зои, которые самоотверженно занимаются рассылкой газеты.

Адрес для денежных переводов вы найдете в самом низу этой страницы. Спасибо.

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул. Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 4 февраля 2014 года в
16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №91. Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область,
город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

**Газета издается при поддержке
редакции газеты**

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный,
Архангельская область,
ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму
Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации
П/И № ТУ 29 - 00276 от 13.05.2011 года